

Внутренние разборки в доме Линь редко обсуждались. Если кто-то и упоминал их, то только для того, чтобы предупредить девушек, которые готовились выйти замуж. Как говорила бабушка Линь, им не нужно становиться мелкими интриганками, но они должны знать, какие методы используют другие.

Линь Дань осмотрел привезенные вещи и приказал:

— Завтра ты лично отнеси эти вещи обратно в главный дом. Скажи, что у нас все есть, и пряности больше не нужны. Я принимаю лекарства, и они могут конфликтовать.

В пряностях было что-то подмешано, но эффект, скорее всего, был слабым, возможно, просто вызывал возбуждение. Однако в его нынешнем состоянии любое возбуждение могло привести к непредсказуемым последствиям...

Линь Сян быстро согласился, мысленно отметив это, а затем доложил о нескольких домашних делах, упомянув о недавних доходах и открытии общежития в столице:

— Всё прошло очень шумно. Разве не проблема, что вы не присутствовали?

Разве это не было передачей выгоды другим?

— Какая проблема? — Он же болен, зачем ему туда идти?

Разве общежитие перестанет быть его, если он не придет? Ученые люди могут быть хитрыми, но чаще они прямолинейны. С главой академии, учителями и Нин Мином никто не сможет стереть его имя, а скорее, поднимут его репутацию еще выше.

Если бы он присутствовал, его бы засыпали вопросами, и неизвестно, были бы они полезными или нет. В этой жизни он прочитал больше книг, чем в прошлой, но он должен знать свои пределы, иначе это ударит по репутации всей семьи. Хотя дед говорил не обращать внимания... он просто слишком горд!

Линь Дань так сказал, и Линь Сян не стал спорить, а затем спросил:

— Скоро обед, куда делся третий хозяин?

Линь Дань усмехнулся:

— Ловит кролика.

В огороде царил хаос. Десяток людей гонялись за маленьким проказником, пока наконец не поймали его.

Ху Чэ, весь в грязи, шлепнул черно-белую Муфту по заднице и сунул ее обратно в маленькую клетку, указав на другую, в пять раз больше:

— Ты должна была жить здесь, но раз ты не слушаешься, будешь жить в маленькой.

Муфта посмотрела на большую клетку и начала тихо жевать траву.

Неужели ей все равно? Ху Чэ усмехнулся и положил в большую клетку пучок зелени и сушеной травы...

Муфта медленно повернулась и посмотрела на большую клетку...

Через несколько дней до Ху Чэ дошла новость:

— В дом Линь прибыла знатная гостья.

Линь Дань еще не знал об этом:

— Какая гостья? Из другого города? Твоя чайная лавка пригодилась.

— Хм! — Ху Чэ отвернулся.

Новость действительно пришла из чайной лавки. Сейчас, вероятно, они еще не въехали в город, а он, находясь ближе, узнал первым. С Даньданем они планировали заняться цветами в области Пинчжоу только через год, и за это время его деньги могли бы пригодиться для какого-то дела.

Новости из чайной лавки давали лишь общую картину, и иногда они были недостоверными, как в этот раз. Он знал только, что знатная гостья направляется в дом Линь, но кто она и зачем, оставалось загадкой.

Линь Дань, видя, что Ху Чэ хмурится, подумал, что тот злится, и, чувствуя некоторую тревогу, подошел ближе:

— Чэ, твоя чайная лавка только начала работать, но в будущем она станет еще полезнее. Видишь, раньше она едва держалась на плаву, а теперь уже приносит доход. Те, кто работал в соседних лавках, теперь зарабатывают больше, помогая в твоей. Ты делаешь хорошее дело.

Ху Чэ равнодушно взглянул на Линь Даня, не чувствуя утешения. Разве не естественно, что он превзошел своего отца? Чтобы семья процветала, каждое поколение должно быть лучше предыдущего. Если же они будут ухудшаться, то семья придет в упадок. Главное, если он не добьется успеха, как он сможет жениться на Линь Дань? Разве семья Линь согласится на мужчину, который во всем уступает Линь Дань?

Он должен быть достаточно выдающимся, чтобы переключить внимание с женщин, способных продолжить род, на него, мужчину, чья позиция, возможно, противоречит интересам семьи Линь.

Поэтому он так остро отреагировал на слова о знатной гостье. Это могла быть родственница Линь или девушка, вернувшаяся домой, но маловероятно, что это была невеста для Линь Дань.

Однако именно этот маловероятный вариант оказался правдой.

Девушка по фамилии Си, седьмая в семье, была племянницей госпожи Си из второй ветви семьи Линь. Она приехала в столицу, чтобы навестить тетю, но на самом деле цель ее визита было сватовство. Однако по пути она услышала неприятный слух — ее предполагаемый жених, старший сын семьи Линь, сбежал с другим женщиной!

Девушка, конечно, не путешествовала одна, с ней была ее мать, госпожа Цэнь. Госпожа Си была из младшей ветви семьи, поэтому вышла замуж за младшего сына Линь, хотя его ранг был выше, чем у отца Си Ци, госпожа Цэнь все равно смотрела на них свысока.

В наше время старшая ветвь — это старшая ветвь, а младшие дети, хоть и считались хозяевами, мало чем отличались от слуг. В их семье Си все считали, что госпожа Си удачно вышла замуж, получила титул и может устроить хорошую партию для своей дочери.

Но, надо признать, что младшие ветви всегда немного отстают, и их взгляды на людей не так точны. Такой замечательный Линь Дань, старший внук министра чинов, почему-то не обратил внимания на девушек из знатных семей столицы, а выбрал их дочь? Оказалось, что они хотели использовать ее как прикрытие, а на самом деле интересовались третьим сыном семьи Ху!

Раз уж они дошли до этого, она, как мать, должна была высказаться за свою дочь.

Лицо госпожи Си было мрачным. Управляющий в доме Линь был строг, и это не просто слова. Хозяйкой дома была бабушка Линь, но в последние годы, когда она была не в состоянии заниматься делами, ей помогала жена старшего дяди Линь. Кто отправил ту повозку с пряностями и что в ней было подмешано, быстро выяснилось.

Если бы не визит родственников, она бы сейчас сидела в храме предков и переписывала семейные правила. Она подмешала что-то в пряности ради своей племянницы, а теперь ее же упрекают, хотя раньше она сама чуть не прыгала от радости.

Знатные семьи выдавали дочерей замуж в менее знатные семьи. Семья Цэнь была менее знатной, чем семья Си, но госпожа Цэнь вела себя так, будто она из старшей ветви.

Госпожа Си, слегка подкрасившись, с улыбкой взяла за руку Си Ци:

— Наша седьмая барышня стала еще красивее.

Она сняла с руки браслет и надела его на запястье девушки:

— Возьми этот браслет. В столице сейчас много модных вещей, я не разбираюсь в том, что нравится молодым девушкам, позже я попрошу Мэй принести тебе коробку с разными штучками.

Госпожа Цэнь, заметив браслет, сразу поняла, что он был из высококачественного белого нефрита. Ее собственный браслет был хорош, но такой нефрит стоил в несколько раз дороже. В ее глазах мелькнуло недовольство.

Госпожа Си позвала свою служанку и сказала Си Ци:

— Мэй сейчас играет в школе, пойди, поиграй с ней.

Си Ци, взглянув на мать, тихо сказала «да» и ушла с служанкой, оставив госпожу Си и госпожу Цэнь наедине.

— Сестра, прости меня за эту ситуацию. — Не дожидаясь, пока госпожа Цэнь заговорит, госпожа Си сказала. — К счастью, дети были еще малы, и мы не обменялись гороскопами, так что давайте считать это шуткой и забудем.

Не дав госпоже Цэнь опомниться, она добавила:

— Если это станет известно, Линь Дань может подождать пару лет, а нашей седьмой барышне уже четырнадцать, она не может ждать. Раз уж вы в столице, через несколько дней начнутся светские приемы, и я, как тетья, должна сводить ее туда.